Основания для невключения в реестр недобросовестных поставщиков при нарушении сроков исполнения контракта: актуальное правоприменение

Москвитин Олег Андреевич
магистрант, ассистент базовой кафедры «Экономические и правовые экспертизы», РЭУ им. Г. В. Плеханова; ведущий эксперт Института экономики и регулирования инфраструктурных отраслей, НИУ ВШЭ, omoskvitin@hse.ru

Включение в Реестр недобросовестных поставщиков (РНП) выступает одной из наиболее чувствительных публичных санкций в сфере закупок по Федеральному закону № 44-ФЗ, поскольку ограничивает участие хозяйствующего субъекта в закупках на два года. Особую остроту приобретают споры, связанные с нарушением поставщиком (подрядчиком, исполнителем) сроков исполнения контракта: формальное наличие просрочки не всегда влечёт включение сведений в реестр. В статье системно анализируются основания для невключения сведений в РНП, закреплённые в пункте 15 Правил, утверждённых постановлением Правительства РФ от 30.06.2021 № 1078, во взаимосвязи со статьями 401, 450 и 523 ГК РФ. Исследуется актуальная практика территориальных органов ФАС России за 2025–2026 годы, а также позиции судов и разъяснения ФАС России. Обосновывается вывод о необходимости отказа от формального подхода и оценки добросовестности поставщика с учётом принятия им мер к исполнению контракта, наличия объективных препятствий для исполнения контракта и поведения заказчика.

Ключевые слова: реестр недобросовестных поставщиков; невключение в реестр; нарушение сроков исполнения контракта; односторонний отказ от контракта; существенное нарушение; 44-ФЗ; ФАС России; правоприменительная практика.

Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (далее – **РНП, реестр**) – один из центральных институтов контрактной системы. Включение сведений о хозяйствующем субъекте, его руководителе и учредителях в этот реестр представляет собой специальную публичную санкцию, которая на два года «замораживает» право участия в закупках по Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3] и, по сути, по Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [4]. Поэтому споры о включении сведений в РНП всегда значимы, а складывающаяся практика подлежит учёту как поставщиками и заказчиками, так и антимонопольными органами [13].

Среди оснований применения этой меры особое место занимает нарушение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) сроков исполнения контракта – наиболее массовая категория нарушений на этапе исполнения контракта [8]. Вместе с тем формальное наличие просрочки далеко не всегда влечёт включение сведений в реестр: пункт 15 Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1078 (далее – **Правила**) [5], устанавливает случаи, когда орган контроля обязан отказать во включении информации о поставщике в РНП.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что практика территориальных органов Федеральной антимонопольной службы (далее – **ФАС России**) 2025–2026 годов продолжает складываться, а критерии оценки добросовестности поставщика остаются оценочными: в схожих фактических обстоятельствах антимонопольные органы приходят к противоположным выводам. Особую значимость приобретает вопрос о том, когда доказанная просрочка тем не менее не должна влечь включение сведений в РНП.

Цель работы – на основе системного анализа норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – **ГК РФ**) [1] [2], законодательства о контрактной системе и правоприменительной практики выявить основания для невключения сведений в РНП при нарушении сроков по контракту и определить границы усмотрения антимонопольных органов. Поставлены задачи: раскрыть правовую природу и функции РНП; систематизировать основания включения; проанализировать основания для невключения; обобщить практику территориальных органов ФАС России 2025–2026 годов; оценить позиции судов и разъяснения ФАС России.

Объектом настоящего исследования выступают отношения, возникающие при ведении РНП, предметом – основания для невключения сведений при нарушении поставщиком контрактных сроков. Методологическую основу составили формально-юридический и сравнительно-правовой методы, методы анализа и обобщения практики; эмпирическую базу – решения территориальных органов ФАС России 2025–2026 годов [15]–[19] и материалы судебной практики.

1. Реестр недобросовестных поставщиков как мера ответственности: правовая природа и основания включения

1.1 Понятие, цели и функции реестра недобросовестных поставщиков

Правовую основу формирования и ведения РНП составляет статья 104 Федерального закона № 44-ФЗ. Согласно части 2 указанной статьи в реестр включается информация об участниках закупок, уклонившихся от заключения контрактов, а также о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), не исполнивших или ненадлежащим образом исполнивших обязательства, предусмотренные контрактами [3]. Законодатель выделяет несколько категорий субъектов, сведения о которых могут быть внесены в реестр: участники, уклонившиеся от заключения контракта; лица, с которыми контракт расторгнут по решению суда; лица, с которыми контракт расторгнут вследствие одностороннего отказа заказчика в связи с существенным нарушением его условий.

Обязанность органов ФАС России формировать и вести реестр вытекает и из права Евразийского экономического союза: пункт 13

Протокола № 25 о порядке регулирования закупок обязывает государства-члены закрепить порядок ведения такого реестра в контрактном законодательстве [6].

По своей правовой природе включение в РНП – специальная мера юридической ответственности, установленная для обеспечения исполнения лицом принятых обязательств; одно из её последствий – ограничение права на участие в торгах на установленный срок [14]. В литературе эту меру квалифицируют как административно-правовую санкцию, что предопределяет требования о её соразмерности и обоснованности [12].

Целевое назначение РНП раскрывается через защитную, превентивную и информационно-репутационную функции. Реестр ограждает государственных и муниципальных заказчиков от недобросовестных действий контрагентов и обеспечивает эффективное использование бюджетных средств, стимулирует участников закупок к добросовестному исполнению обязательств, а доступность сведений РНП неограниченному кругу лиц влияет на деловую репутацию хозяйствующего субъекта. В этом смысле РНП выступает институционально-правовым механизмом превентивной защиты публичных интересов и информационно-репутационным барьером контрактной системы [14].

Репутационные издержки включения в реестр велики: информация РНП позволяет третьим лицам отказать хозяйствующему субъекту в заключении договора, что влечёт упущенную выгоду и умаление деловой репутации (в литературе реестр называют «всероссийской доской позора») [12]. Поэтому сведения в реестре должны быть предельно объективными, а органы и суды –тщательно исследовать намерение участника закупки заключить и исполнить контракт [12].

Вместе с тем в доктрине и практике справедливо обращается внимание на то, что санкция в виде включения в РНП на два года применяется без дифференциации в зависимости от формы вины нарушителя – умысла или неосторожности, а включение в реестр нередко происходит по формальным признакам [11]. Это обстоятельство предопределяет необходимость обращения к основаниям для невключения сведений в реестр, поскольку именно они выступают противовесом подобному формальному подходу.

1.2 Основания включения сведений при расторжении контракта и критерий существенности нарушения сроков

Основания включения сведений в РНП при расторжении контракта закреплены в части 2 статьи 104 Федерального закона № 44-ФЗ [3]. Применительно к интересующей нас ситуации неисполнения контракта речь идёт о поставщиках (подрядчиках, исполнителях), с которыми контракт расторгнут, в том числе вследствие одностороннего отказа заказчика в связи с существенным нарушением ими условий контракта.

Механизм одностороннего отказа урегулирован статьёй 95 Федерального закона № 44-ФЗ. В силу части 9 этой статьи заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, если это было предусмотрено контрактом [3]. При этом согласно части 19 статьи 95 право на односторонний отказ возникает у поставщика (подрядчика, исполнителя) и в том случае, когда контрактом предусмотрено аналогичное право заказчика, – так называемый принцип зеркальности [13].

Ключевой категорией, связывающей односторонний отказ с включением в реестр, выступает существенность нарушения. Согласно пункту 2 статьи 450 ГК РФ существенным признаётся нарушение договора одной из сторон, которое влечёт для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора [1]. Применительно к договору поставки действует специальная презумпция: нарушение договора поставки поставщиком предполагается существенным в случае неоднократного нарушения сроков поставки товаров, а также поставки товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок [2]. Для договора подряда аналогичную роль играют статьи 708 (срок работ – существенное условие договора подряда) и 715 ГК РФ: при явной невозможности завершить работу к сроку заказчик вправе отказаться от договора [1].

Практика показывает, что существенность нарушения сроков по госконтракту обосновывается по-разному: через неоднократность нарушения срока поставки (Липецкое УФАС России, решение от 27.02.2026 № РНП-48-10с/2026 [16]), через нулевой объём работ при просрочке свыше 30 дней (Тюменское УФАС России, решение от 21.01.2026 № РНП-72-5/26 [19]), через условие контракта о существенности нарушения срока независимо от поставляемого количества товара (Ставропольское УФАС России, решение от 17.02.2026 № РНП 372 [18]) либо через влияние просрочки на выполнение функций заказчика (Калининградское УФАС России, решение от 27.01.2026 № 039/10/104-27/2026 [15]).

Таким образом, критерий существенности нарушения носит оценочный характер и зависит от условий конкретного контракта и фактических обстоятельств: отсутствие чётких количественных критериев порождает неединообразие административной практики [10].

Вместе с тем даже доказанное существенное нарушение срока поставки (выполнения работ, оказания услуг) само по себе не является безусловным основанием для включения сведений в реестр. Пункт 15 Правил [5] прямо предусматривает случаи, когда орган контроля обязан отказать во включении информации, – и именно их системному анализу посвящён следующий раздел статьи.

2. Основания для невключения сведений в реестр при нарушении сроков исполнения контракта

2.1 Принятие мер для надлежащего исполнения условий контракта

Первое основание для невключения сведений в реестр закреплено в подпункте «а» пункта 15 Правил: орган контроля принимает решение об отказе во включении информации о поставщике, если поставщиком представлены информация и документы, подтверждающие принятие им мер для надлежащего исполнения условий контракта [5]. Данное основание прямо противостоит возможному формальному подходу, при котором решающее значение придаётся лишь самому факту просрочки.

Смысл рассматриваемого основания состоит в перераспределении бремени доказывания добросовестности на поставщика. Недостаточно констатировать нарушение срока – необходимо оценить, проявил ли субъект ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства, и принял ли он все меры для надлежащего исполнения [1]. Именно этот стандарт добросовестного поведения, обоснованный в доктрине применительно к РНП, позволяет отграничить недобросовестного контрагента от лица, которое добросовестно стремилось исполнить контракт, но столкнулось с объективными трудностями [12].

Принятие мер предполагает активное, подтверждённое документами поведение: своевременное уведомление заказчика о возникших трудностях и о готовности исполнить обязательство, ведение деловой переписки, закупку и подготовку товара, выполнение подготовительных работ, внесение обеспечения исполнения контракта. Как отмечается в литературе, в подобных случаях «срабатывает» не единичный аргумент, а их комплекс: подтверждение подготовки к исполнению контракта, его экономической привлекательности для компании, а также своевременное извещение заказчика о сложностях [13].

Показателен пример из судебной практики, приведённый в статье О. А. Москвитина: по делу № А67-8148/2024 подрядчик, принявший меры к надлежащему исполнению контракта, не был включён в реестр, поскольку сам по себе факт отказа исполнителя от контракта не является безусловным основанием для включения сведений о нём в РНП [13]. Напротив, в тех делах, где поставщик проявлял пассивность, антимонопольные органы констатировали отсутствие мер к исполнению контракта.

Обобщение решений территориальных органов ФАС России за 2025–2026 годы подтверждает этот вывод: Новосибирское УФАС России в одном из дел отметило, что поставщиком «не были предприняты все необходимые и разумные меры» [17], Тюменское – что материалы о подготовке, начале или выполнении работ не представлены [19], Липецкое – что доказательств принятия всех мер для надлежащего исполнения не представлено [16].

Таким образом, основание, предусмотренное подпунктом «а» пункта 15 Правил, «работает» как инструмент защиты лишь при документальном подтверждении добросовестного поведения. Бездействие поставщика и отсутствие у него доказательств подготовки к исполнению контракта практически предопределяют включение сведений в реестр. В этом смысле практика едина: включение в РНП обосновано, прежде всего, в ситуациях полной пассивности контр-

агента, тогда как отсутствие умысла на нарушение и наличие подтверждённых усилий по исполнению контракта учитываются в пользу поставщика [7].

2.2 Обстоятельства непреодолимой силы и пределы их доказывания

Второе основание для невключения сведений в реестр связано с обстоятельствами непреодолимой силы. Согласно подпункту «а» пункта 15 Правил орган контроля отказывает во включении информации, если поставщиком представлены документы, подтверждающие, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие обстоятельств непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, в том числе в связи с мобилизацией в Российской Федерации, введением санкций и (или) мер ограничительного характера [5]. При этом законодатель прямо оговаривает, что к таким обстоятельствам не относится отказ поставщика от исполнения контракта по причине введения санкций или мер ограничительного характера в отношении заказчика.

Легальное определение непреодолимой силы дано в пункте 3 статьи 401 ГК РФ: это чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства; к ним не относятся, в частности, нарушение обязанностей контрагентами, отсутствие на рынке нужных товаров и отсутствие у должника денежных средств [1]. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 чрезвычайность подразумевает исключительность обстоятельства, а непредотвратимость – что любой участник оборота, осуществляющий аналогичную деятельность, не мог бы его избежать [16]. Бремя доказывания этих обстоятельств возложено на должника, который обязан также уведомить кредитора об их возникновении [17]; [16].

Практика показывает, что ссылки на непреодолимую силу не всегда приводят к отказу во включении сведений в реестр. Липецкое УФАС России констатировало отсутствие доказательств уведомления заказчика о таких обстоятельствах [16], Тюменское – их недоказанность [19], а Ставропольское отклонило довод о задержании машин с товаром как «форс-мажоре», поскольку относимость товара к контракту не доказана, а отсутствие сопроводительных документов – риск самого поставщика [18]. Конструкция непреодолимой силы срабатывает не всегда, так как просрочка обычно обусловлена обстоятельствами в сфере контроля поставщика (логистика, контрагенты, финансирование), не признаваемыми непреодолимой силой [1]. Вместе с тем в условиях санкционного давления значение этого основания возрастает, поскольку законодатель прямо включил санкции и меры ограничительного характера в перечень таких учитываемых для целей РНП обстоятельств [5].

2.3 Нарушения со стороны заказчика и третьих лиц как причина неисполнения контракта (нарушения сроков исполнения)

Третья группа обстоятельств, препятствующих включению сведений в реестр, связана с поведением самого заказчика и третьих лиц. В пункте 15 Правил она прямо не выделена, однако логически вытекает, как видится, из подпункта «а» указанного пункта: орган контроля отказывает во включении информации в РНП, если заказчиком не подтверждены факты существенного нарушения поставщиком условий контракта [5]. Если просрочка вызвана встречным неисполнением заказчика, существенность нарушения как необходимое условие для включения в реестр опровергается.

Гражданско-правовую основу для этого вывода образуют положения ГК РФ о вине и просрочке кредитора: согласно статье 404 ГК РФ при неисполнении по вине обеих сторон суд уменьшает ответственность должника, а в силу статьи 406 ГК РФ кредитор считается просрочившим, если не совершил действий, до совершения которых должник не мог исполнить обязательство [1]. Это означает, что препятствия, созданные заказчиком, исключают недобросовестность поставщика.

Наиболее показательно в этом отношении дело № А67-8148/2024, также детально разобранное в одной из статей автора. Суды установили, что препятствия со стороны заказчика и привлечённой им строительной лаборатории повлекли невозможность своевременного исполнения контракта: длительное согласование состава асфальтобетонной смеси, дополнительных работ, изменения проектных решений, а также поздняя передача строительной площадки [13]. Ответы заказчика на обращения подрядчика давались через значительные промежутки времени и зачастую носили формальный характер. С учётом этого суды не усмотрели оснований для включения подрядчика в реестр, что представляет принципиально важный ориентир для участников закупок [13].

В литературе приводится и пример противодействия со стороны третьих лиц: подрядчик неоднократно уведомлял заказчика о воспрепятствовании проведению капитального ремонта из-за отказов собственников помещений в многоквартирном доме, прилагал соответствующие заявления и предлагал расторгнуть контракт по соглашению сторон; ни антимонопольный орган, ни суды оснований для включения сведений в реестр в этом случае не усмотрели [13].

Вместе с тем ссылки на поведение заказчика и третьих лиц работают только при их документальном подтверждении и причинной связи с просрочкой. В решении Ставропольского УФАС России довод предпринимателя о задержании машин с товаром отклонён в том числе потому, что грузополучателем товара по накладным являлось иное лицо, а документов о том, в рамках какого контракта осуществлялась перевозка, не представлено [18]. В то же время в литературе обоснованно подчёркивается, что если заказчик препятствовал исполнению обязательств, не предоставлял необходимую документацию или вовремя не согласовывал промежуточные этапы работ, решение о включении поставщика в РНП признаётся незаконным [11].

3. Анализ актуальной практики территориальных органов ФАС России (2025–2026 годы)

3.1 Решения о включении в реестр за нарушение сроков: типовые доводы антимонопольных органов

Эмпирическую основу исследования образуют пять решений территориальных органов ФАС России 2025–2026 годов по фактам нарушения сроков исполнения контрактов. Все обращения заказчиков завершились включением сведений в реестр, что позволяет выявить типовую модель обоснования (таблица 1).

Таблица 1

Актуальная практика территориальных органов ФАС России по включению в РНП при нарушении сроков исполнения контракта (2025–2026 гг.)

Орган, дата, номер решения	Детали нарушения срока	Ключевые доводы органа контроля
Тюменское УФАС России, 21.01.2026, № РНП-72-5/26	Срок окончания работ – 15.10.2025; объём выполненных работ с даты заключения контракта – 0 %	Недобросовестность подтверждена нулевым объёмом работ; доказательств начала работ и форс-мажора нет
Калининградское УФАС России, 27.01.2026, № 039/10/104-27/2026	Товар не поставлен по заявке в срок до 22.11.2025; претензии от 28.11.2025 и 12.12.2025 не исполнены	Нарушены сроки и условия поставки; требования претензий оставлены без ответа; нарушения не устранены в десятидневный срок
Ставропольское УФАС России, 17.02.2026, № РНП 372	Не исполнена ни одна из первичных и повторных заявок; не исполнены претензии	Неоднократное нарушение сроков; довод о задержании машин отклонён как документально не подтверждённый
Липецкое УФАС России, 27.02.2026, № РНП-48-10с/2026	Товар не поставлен ни по заявке, ни по претензии, ни после расторжения контракта	Неоднократное нарушение срока поставки; уведомлений о форс-мажоре не поступало; меры к исполнению не приняты
Новосибирское УФАС России, 24.03.2026, № 054/06/104-638/2026	Товар не поставлен в 30-дневный срок; два письма и претензия оставлены без ответа	Не приняты все необходимые и разумные меры; объективных препятствий не представлено

Как видно из таблицы 1, фактическая основа во всех случаях схожа: поставщик в срок обязательство по контракту не исполнил, на претензии заказчика не реагировал и доказательств добросовестного поведения не представил.

Обоснование строится по единой схеме: констатируется факт нарушения срока (нулевой объём работ при просрочке свыше 30 дней «однозначно свидетельствует» о недобросовестности [19]); существенность выводится из неоднократности нарушения сроков (презумпция статьи 523 ГК РФ [16]) либо из условия контракта [18]; проверяется соблюдение заказчиком процедуры отказа по части 9 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ, нарушений которой не установлено, что исключает основание подпункта «а» пункта 15 Правил [5]; наконец, констатируется отсутствие доказательств принятия мер к исполнению контракта и невозможности его исполнения

[17]; [19]. Бремя опровержения презумпции недобросовестности лежит на поставщиках, и в рассмотренных делах они его не исполнили.

Особый интерес представляет ситуация, рассмотренная Калининградским УФАС России. Поставщик, не поставив товар, разместил в единой информационной системе документ о приёмке, не имея для этого оснований, а заказчик сформировал отказ от приёмки [15]. Такое поведение было расценено как подтверждение недобросовестности. Кроме того, в этом деле отмечено, что поставщик уже был включён в реестр недобросовестных поставщиков ранее –иными словами, повторное нарушение усиливает аргументацию органа контроля.

3.2 Решения об отказе во включении: формирующиеся подходы

В отличие от решений о включении, практика знает и примеры отказов во внесении сведений в реестр; их обобщение в литературе [13] позволяет выделить факторы, склоняющие орган контроля к такому отказу. Прежде всего, это представление обеспечения исполнения контракта и подтверждение подготовки к его исполнению.

Далее учитываются отсутствие значимого ущерба (что соотносится с определением существенности нарушения через ущерб [1]), своевременное извещение заказчика о трудностях и о готовности исполнить обязательство (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.03.2024 № Ф01-926/24 по делу № А11-6151/2023 [13]), а также воспрепятствование исполнению контракта со стороны заказчика или третьих лиц (см. подраздел 2.3 настоящей статьи). Однако эти факторы не действуют автоматически: ссылки на задержание груза или форс-мажор без документального подтверждения отклоняются, а служебные мероприятия не признаются непреодолимой силой. Отказ во включении в реестр, таким образом, обусловлен совокупностью обстоятельств, а единичный аргумент сам по себе нередко недостаточен, что ставит перед поставщиками задачу формирования доказательственной базы добросовестности заранее.

Заключение

Реестр недобросовестных поставщиков представляет собой специальную меру юридической ответственности, выполняющую защитную, превентивную и информационно-репутационную функции [14]. Двухлетний срок нахождения в реестре, а также распространение включаемых сведений на руководителей и учредителей превращают включение в РНП в весьма чувствительное для хозяйствующего субъекта последствие, что предъявляет повышенные требования к обоснованности принимаемых органами контроля и судами решений.

Основанием включения сведений в реестр при неисполнении контракта выступает существенное нарушение его условий, выражающееся чаще всего в нарушении сроков. Критерий существенности нарушения сроков носит оценочный характер: он может выводиться из неоднократности нарушения (статья 523 ГК РФ), из нулевого объёма исполнения, из условий конкретного контракта либо из факта утраты заказчиком того результата, на который он рассчитывал [1]; [2]. Отсутствие чётких количественных критериев существенности порождает неединообразие практики [10].

Невключение сведений в реестр при доказанной просрочке опирается на три группы оснований, закреплённых в пункте 15 Правил. Первое – принятие поставщиком мер для надлежащего исполнения контракта, подтверждённое документально. Второе – невозможность исполнения вследствие обстоятельств непреодолимой силы, включая санкции и меры ограничительного характера, при том, что бремя доказывания возложено на поставщика. Третье – нарушения со стороны заказчика или третьих лиц, по сути устраняющие существенность нарушения. Общей чертой этих оснований является необходимость документального подтверждения фактов и их причинной связи с просрочкой; единичный довод, не подкреплённый доказательствами, зачастую отклоняется [5].

Анализ практики территориальных органов ФАС России 2025–2026 годов показывает, что решения о включении в реестр строятся по единой логике: доказанный факт просрочки – существенность нарушения – соблюдение заказчиком процедуры одностороннего отказа – отсутствие оснований, предусмотренных пунктом 15 Правил, – вывод о недобросовестности. При этом практика ориентирована преимущественно на случаи полной пассивности поставщика, который не исполняет контракт, не отвечает на претензии и не представляет доказательств добросовестности [16]; [19]; [17]. Напротив, отказ во включении обусловливается совокупностью обстоятельств: внесением обеспечения, отсутствием существенного ущерба, конструктивным взаимодействием с заказчиком и подтверждённой подготовкой к исполнению контракта [13].

Судебный контроль выполняет роль ключевого противовеса формальному подходу при включении в РНП. Суды всё чаще требуют оценки существенности нарушения, степени вины и соразмерности применяемой меры, а также учитывают поведение заказчика [11]; [13]. Самостоятельным основанием защиты остаются процедурные гарантии, включая надлежащее извещение, хотя ориентация на единую информационную систему как основной канал уведомления перекладывает соответствующий риск на поставщика.

В качестве направлений совершенствования регуляторики представляется целесообразным: во-первых, формализовать критерии существенности нарушения и добросовестности поставщика, сняв неопределённость правоприменения; во-вторых, дифференцировать последствия нарушения в зависимости от формы вины; в-третьих, развивать превентивные механизмы, включая, возможно, обязательное предупреждение со стороны заказчика (такие предупредительные письма и претензии нередко и применяются заказчиками) до принятия решения об одностороннем отказе от контракта [10]. Реализация этих мер позволит, по мнению автора, обеспечить баланс частных и публичных интересов и снизить риски необоснованного отказа от контрактов и включения бизнеса в реестр, что в конечном счёте служит целям эффективного расходования бюджетных средств.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

4. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30. Ст. 4571.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1078 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 28. Ст. 5485.

6. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (Протокол № 25 о порядке регулирования закупок) // Официальный интернет-портал правовой информации.

7. Беляткина К. А., Кривова Ю. Ю. О влиянии уклонения от подписания контракта на хозяйственную деятельность заказчика и участника в сфере публичных закупок // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 3. С. 73–78.

8. Божко Е. А., Юсупова М. Г. Анализ результатов контроля соблюдения контрактного законодательства на этапе исполнения контракта // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 9. С. 3751–3760.

9. Бурмистрова А. С. Предмет доказывания и практика рассмотрения арбитражными судами споров по делам, возникающим из договоров в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый. 2023. № 43 (490). С. 92–95.

10. Гомелев А. Э., Федоров А. Г. Односторонний отказ от контракта по 44-ФЗ: баланс интересов заказчика и поставщика в условиях новых правил ведения РНП // Вестник науки. 2026. № 6 (99). Т. 3. С. 1042–1047.

11. Данилов Д. В., Шатилович О. В. Обзор практики рассмотрения судебных споров о включении субъекта в реестр недобросовестных поставщиков // Проблемы права. 2026. № 1 (101). С. 73–78.

12. Кванина В. В. Реестр недобросовестных поставщиков как способ диффамации предпринимателей // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 88–92.

13. Москвитин О. А. Актуальная практика антимонопольных органов и судов по вопросам включения в реестр недобросовестных поставщиков // Российское конкурентное право и экономика. 2026. № 1 (45). С. 60–68.

14. Шмелева М. В., Амельченя Ю. А. Реестр недобросовестных поставщиков в России и Беларуси: сравнительно-правовой анализ // Lex russica. 2026. Т. 79. № 5. С. 139–152.

15. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Калининградской области от 27.01.2026 № 039/10/104-27/2026.

16. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Липецкой области от 27.02.2026 № РНП-48-10с/2026.

17. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области от 24.03.2026 № 054/06/104-638/2026.

18. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Ставропольскому краю от 17.02.2026 № РНП 372.

19. Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области от 21.01.2026 № РНП-72-5/26.

Grounds for non-inclusion in the register of unscrupulous suppliers in case of violation of contract performance deadlines: current law enforcement

Moskvitin O. A.

Plekhanov Russian University of Economics, HSE University

The register of unscrupulous suppliers (RUS) is one of the most sensitive public sanctions in the procurement sphere under Federal Law No. 44-FZ, since it restricts an economic entity's participation in procurement for two years. Disputes related to a supplier's (contractor's, performer's) violation of contract performance deadlines are particularly acute: a formal delay does not always entail inclusion of information in the register. The article systematically analyses the grounds for non-inclusion of information in the RUS set out in paragraph 15 of the Rules approved by Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1078 of 30.06.2021, in their interrelation with Articles 401, 450 and 523 of the Civil Code of the Russian Federation. It examines the current practice of the territorial bodies of the FAS of Russia for 2025–2026, as well as the positions of courts and clarifications of the FAS of Russia. The conclusion is substantiated on the need to abandon a formal approach and to assess the good faith of the supplier taking into account the measures taken by it to perform the contract, the presence of objective obstacles and the conduct of the customer.

Keywords: register of unscrupulous suppliers; non-inclusion in the register; violation of contract performance deadlines; unilateral refusal of the contract; material breach; 44-FZ; FAS of Russia; law enforcement practice.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No. 14-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. Art. 410.
3. Federal Law of 05.04.2013 No. 44-FZ "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1652.
4. Federal Law of 18.07.2011 No. 223-FZ "On Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 30. Art. 4571.
5. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.06.2021 No. 1078 "On the Procedure for Maintaining the Register of Unscrupulous Suppliers (Contractors, Performers), on Amending Certain Acts of the Government of the Russian Federation and on Recognizing as Invalid Certain Acts and Certain Provisions of Certain Acts of the Government of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 28. Art. 5485.
6. Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on 29.05.2014) (Protocol No. 25 on the Procedure for Regulating Procurement) // Official Internet Portal of Legal Information.
7. Belyatkina K. A., Krivova Yu. Yu. On the Impact of Evasion of Contract Signing on the Economic Activity of the Customer and the Participant in the Sphere of Public Procurement // Gaps in Russian Legislation. 2024. Vol. 17. No. 3. Pp. 73–78.
8. Bozhko E. A., Yusupova M. G. Analysis of the Results of Monitoring Compliance with Contract Legislation at the Stage of Contract Performance // Economics, Entrepreneurship and Law. 2023. Vol. 13. No. 9. Pp. 3751–3760.
9. Burmistrova A. S. Subject of Proof and Practice of Consideration by Arbitration Courts of Disputes in Cases Arising from Contracts in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs // Young Scientist. 2023. No. 43 (490). Pp. 92–95.
10. Gomelev A. E., Fedorov A. G. Unilateral Refusal of a Contract under 44-FZ: Balancing the Interests of the Customer and the Supplier under the New Rules for Maintaining the RNP // Bulletin of Science. 2026. No. 6 (99). Vol. 3. Pp. 1042–1047.
11. Danilov D. V., Shatilovich O. V. Review of the Practice of Consideration of Judicial Disputes on the Inclusion of an Entity in the Register of Unscrupulous Suppliers // Problems of Law. 2026. No. 1 (101). Pp. 73–78.
12. Kvanina V. V. The Register of Unscrupulous Suppliers as a Means of Defamation of Entrepreneurs // Bulletin of Omsk University. Series "Law". 2016. No. 4 (49). Pp. 88–92.
13. Moskvitin O. A. Current Practice of Antimonopoly Authorities and Courts on Issues of Inclusion in the Register of Unscrupulous Suppliers // Russian Competition Law and Economics. 2026. No. 1 (45). Pp. 60–68.
14. Shmeleva M. V., Amelchenya Yu. A. The Register of Unscrupulous Suppliers in Russia and Belarus: A Comparative Legal Analysis // Lex russica. 2026. Vol. 79. No. 5. Pp. 139–152.
15. Decision of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Kaliningrad Region of 27.01.2026 No. 039/10/104-27/2026.
16. Decision of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Lipetsk Region of 27.02.2026 No. RNP-48-10s/2026.
17. Decision of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Novosibirsk Region of 24.03.2026 No. 054/06/104-638/2026.
18. Decision of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Stavropol Territory of 17.02.2026 No. RNP 372.
19. Decision of the Office of the Federal Antimonopoly Service for the Tyumen Region of 21.01.2026 No. RNP-72-5/26.